

3 Царств

Урок 16, главы 8 и 9.

Сегодня мы, наконец, закончим изучение 8-й главы 3-й книги Царств и начнём изучение 9-й главы, однако в некотором смысле мы заканчиваем её раньше, чем я бы предпочёл. Как и несколько других мест в Библии, эта глава - одна из тех глав, которую мы могли бы изучать очень долго и всё ещё не до конца изучили бы глубину её содержания.

Мы перечитаем стихи с 54 до конца главы и вскоре обсудим этот текст, но сначала я чувствую необходимым вернуться к стихам 27-30, потому что в них мы видим одного из мудрейших людей, которые когда-либо жили, совершенно сбитого с толку в попытках понять и выразить, кто такой Бог, природу Его сущности, как описать Его и как объяснить словами и человеческой мыслью эту таинственную реальность Бога и Его присутствия.

ПЕРЕЧИТАЙТЕ 3-ю книгу ЦАРСТВ 8:27-30.

Образ мышления Соломона заключается в том, что, хотя храм называется домом Иеговы (Божий **бейт** или **байит** на иврите) и местом обитания Бога, Соломон изначально знает, что Бог на самом деле живёт не там, а на небесах. И всё же, идея о Боге, живущем на небесах, также не вполне удовлетворяет разум **Шлómo**, потому что, если небеса - это ограниченное место, его никак не может быть достаточно, чтобы вместить безграничного Творца.

Несмотря на всё это, присутствие Господа в храме неоспоримо, потому что оно было буквально видно в облаке, внезапно появившемся **ВНУТРИ хейхáла**, Святая Святых, более того, Соломон понимал, что Бог не покинул небеса для того, чтобы отправиться в Иерусалимский храм навестить Свой народ Израиль.

Я поднимаю этот вопрос, потому что он затрагивает проблему церкви и иудаизма, которая при плохом подходе (к сожалению, по моей оценке, так оно и было) часто ведёт к очеловечиванию Бога. Делая Его «более человеческим», мы неизбежно наделяем Его некоторыми из наших человеческих недостатков и характеристик и возлагаем на Него наши человеческие ожидания, как если бы Он был избранным должностным лицом Неба и Земли, а не Богом всего сущего. Поступая таким образом, мы стали свободнее подвергать сомнению Божьи решения и считать, что Он должен мыслить логически и глубоко чувствовать то же, что и мы, только на ещё более высоком уровне. В конце концов, истина заключается в том, что чем больше мы пытаемся описать Бога, тем больше принижаем Его сущность.

Великий еврейский мудрец и философ Маймонид, живший около 1200 года н.э., известный в еврейской общине как Рамбám, долго и упорно размышлял

над этим вопросом, и, несомненно, молитва Соломона на церемонии освящения храма имела большое отношение к его увлечению проблемой определения Бога Израиля. Маймонид предложил один из способов рассмотрения того, что он назвал «негативной теологией». И идея заключается в том, что атрибуты Бога, выраженные в негативе, являются Его истинными атрибутами. Другими словами, если мы можем сказать, что Бог справедлив, мы должны также сказать, что Бог не несправедлив. Если мы говорим, что Бог мудр, мы также должны сказать, что Бог не безрассуден. Это может казаться двусмысленностью, пока мы не поймём, что Маймонид говорит о том, что, в отличие от людей, основополагающие черты Бога не имеют в Нём противоположностей.

Если вы помните, у нас был урок по 6 главе книги Бытие, который включал в себя то, что я называю принципом противоположностей, который является фундаментальной и неизменной чертой нашей Вселенной. В нём говорится, что Бог создал нашу Вселенную, основываясь на основополагающем законе, согласно которому всё в нашей Вселенной будет иметь противоположность. Если есть подъём, то есть и спад. Если есть близкое, то есть и далёкое. Если есть свет, то есть и тьма. Если есть самец, то есть и самка. Если есть добро, то есть и зло. Если есть рождение, то есть и смерть, т.д. и т.п. Рамбам говорит нам, что, хотя мы можем лучше всего определить Бога, выражая Его атрибуты в негативном ключе, мы не можем сделать то же самое с людьми. Например, мы можем с уверенностью сказать, что Бог справедлив, и должны также сказать, что Бог не является несправедливым, но мы не можем сказать то же самое о какой-либо человеческой черте. То есть, я могу сказать, что, например, люди справедливы, но я не могу сказать, что люди не несправедливы, поскольку на самом деле люди могут быть как справедливыми, так и несправедливыми в зависимости от личностных особенностей и обстоятельств.

Люди, по сути, являются плотским вместилищем противоположностей, Бог таковым не является. Таким образом, Бог - это настолько отличное от людей Существо, насколько можно себе это представить. Фундаментальная природа человека заключается в том, что он - существо, состоящее из противоположностей. Человек может существовать, а потом не существовать. Человек может быть могущественным, а потом стать ничтожным. Человек может быть хорошим, а потом стать плохим. Человек может быть здесь, а потом оказаться там. Человек может быть мудрым, а потом стать глупым. Но ничто из этого не относится к Богу, потому что Он не является вместилищем противоположностей: Он такой, какой Он есть (или, как Он сказал Моисею в неопалимом кусте, Я такой, какой Я есть), и поэтому Он не тот, кто может меняться. У Бога нет способности НЕ существовать. Бог не может быть ничтожным. Бог не способен быть глупым. Бога нет ни здесь, ни там, Он парил

над бездной при сотворении мира, правил Своими ангелами на небесах и присутствовал на внешних границах Вселенной при рождении каждой звезды - и всё это в одно и то же время не потому, что Он так решил, а потому, что такова Его фундаментальная природа.

Поэтому Маймонид пишет, что мы ничего не можем знать о Боге как таковом, сущностный характер Бога совершенно непостижим для смертных умов. Человеческие существа в лучшем случае могут только описать, что Бог делает в мире, но никогда не смогут понять, что такое Бог. И всё же это именно то, на чём церковь настаивала на протяжении веков, и именно поэтому было изобретено учение о Троице. Дело не в том, что в концепции тринитарности не содержится какой-то доли истины, а в том, что мы вырвали что-то из библейского контекста и уверенно используем это, чтобы заставить себя думать, что мы знаем, кто такой Бог, хотя на самом деле это не так. Мы не удовлетворяемся только наблюдением за тем, что делает Бог, или переживанием Его лично, скорее, мы чувствуем себя вынужденными и вполне способными делать именно то, чего нам не следует делать, потому что наша сущностная природа не обладает для этого способностью: определять и понимать, что такое Бог.

Именно по этой причине я учу вас перестать спрашивать «почему?», когда вы размышляете о Господе или изучаете Божье Слово, и вместо этого спрашивать «что?». И вопрос «что?» касается различения того, «какой» Божий образец или какой библейски изложенный божественный принцип действует в любой данной ситуации. Вопрос «почему?» - хороший и разумный вопрос для того, чтобы попытаться выяснить, как функционирует наша физическая временная Вселенная времени и пространства, но совершенно неправильно и обречено на провал пытаться постичь Бога и Его Священное Писание, используя «почему?» в качестве способа открытия. Потому что вопрос «почему?» подразумевает, что мы можем раскрыть и постичь природу Божьего разума, который лежит в основе вопроса «что?». Вопрос «почему?» заставляет нас думать, что у нас есть право исследовать и обсуждать Божьи доводы в пользу установления Им Своих принципов, законов и заповедей. Но Священное Писание учит нас, что долг народа Божьего состоит только в том, чтобы повиноваться Его принципам, законам и заповедям и делать это в духе доверия.

Рамбам утверждает, что неуместно даже использовать все атрибуты, приписываемые Богу в Библии, мы можем использовать их в библейском контексте, когда сталкиваемся с ними в Священном Писании, но неприлично и даже, возможно, греховно говорить о Боге как о сущности, обладающей человеческими качествами и подобными характеристиками. Мы не должны вырывать описательное слово из контекста и затем использовать его как

средство определения того, что такое Бог, наиболее распространённым из которых в наше время является выражение «Бог есть любовь». Человеческий язык всегда терпит неудачу, когда речь заходит о Боге. Слова обесцениваются и не могут надеяться вместить космическую тайну Божьего бытия и присутствия. Человеческий язык запинаясь и совершенно бессилён, хотя мы часто уверены, что наконец-то уловили суть Бога в этих прекрасных словах. Если словами трудно описать красоту заката или классического произведения искусства, такого как Сикстинская капелла Микеланджело, то тем более слова будут неуклюжи и неэффективны при описании реальности Бога.

В мудрости, которую Бог дал царю Соломону, содержалось ошеломляющее признание **Шлómo** на церемонии освящения храма, что совершенно бесполезно пытаться понять такие вещи, как вездесущность Бога, что Иегова может обитать здесь, и там, и везде одновременно, и всё же в земном человеческом смысле обитать, а не пребывать где-либо ещё вообще, просто поместить там его «Имя». Итак, в конце концов, всё, о чем просил Соломон, чтобы независимо от того, где может находиться народ Божий, если они направят свои молитвы к назначенному Богом земному месту встречи (храму на горе Мориа), Бог услышал эти молитвы и исполнил их по Своей воле. Тайна Бога не была оспорена или разгадана, а просто принята. Это истинное библейское определение веры.

Давайте перечитаем оставшуюся часть 8-й главы 3-й книги Царств, начиная со стиха 54.

ПЕРЕЧИТАЙТЕ 8-ю ГЛАВУ 3-й КНИГИ ЦАРСТВ с 54 стиха до конца главы.

Соломон стоял на коленях перед Богом с протянутыми руками, вознося свои молитвы. Но теперь он встал, чтобы обратиться к собранию Израиля и благословить его. По причинам, которые мудрецы обсуждали веками, в этом повествовании в 3-й книге Царств было упущено важное событие, которое мы находим записанным во 2-й книге Паралипоменон.

2-я Паралипоменон 7:1: «Когда окончил Соломон молитву, сошёл огонь с неба и поглотил всесожжение и жертвы...».

Я только что попросил вас отбросить свое желание знать «почему», например, «почему» Бог зажжёт огонь на алтаре и сжжёт эти приношения вместо того, чтобы просто позволить священникам разжечь огонь, как обычно? Вместо этого наш вопрос всегда должен быть «что?»: что за божественный образец или принцип используется здесь? И мы находим этот ответ в книге Левит, в описании освящения скинии в пустыне.

Левит 9:22-24: «И поднял Аарон руки свои, обратившись к народу, и благословил его, и сошёл, совершив жертву за грех, всесожжение и жертву

мирную. ²³И вошли Моисей и Аарон в скинию собрания, и вышли, и благословили народ. И явилась слава Господня всему народу: ²⁴и вышел огонь от Господа и сжёг на жертвеннике всесожжение и тук, и видел весь народ, и воскликнул от радости, и пал на лице своё».

Итак, неизменный Бог, конечно же, освятил храм Соломона из камня и дерева в Иерусалиме точно так же, как Он освятил переносной храм из ткани, шкур животных и дерева у подножия горы Синай. Повторяя этот образец, люди знали, что Господь провозгласил это место, этот дом приемлемым, и теперь он освящён.

На самом деле в стихе 56 царь **Шлómo** призывает имя Моисея и напоминает людям, что всё происходящее здесь является частью завета, который Иегова заключил с Моисеем 500 годами ранее. «**Да будет с нами Господь Бог наш, как был Он с отцами нашими**», - продолжает Соломон. Как именно Иегова «был с отцами»? Соломон не поясняет этого, потому что это невозможно выразить словами. Достаточно сказать, что Бог был с Израилем, потому что Он сказал, что Он будет, и многочисленные победы Израиля над своими врагами и тот факт, что сейчас они находятся в покое в земле Ханаанской, участвуя в этом праздновании посвящения храма Иеговы, являются эмпирическим доказательством исполнения Божьего обещания о Его таинственном присутствии с ними.

Но в заявлении о присутствии Бога в Израиле был ещё один важный подтекст, который заметили раввины. Дело в том, что людям было важно понять, что теперь, когда храм достроен и освящён, и все обещания Господа, данные Аврааму, Исааку и Иакову о собственной земле, были выполнены, Бог не оставит их одних. Поэтому Соломон громко помолился перед народом, чтобы Бог не оставил их, потому что Он не оставил патриархов.

И, наконец, в стихе 60 делается ещё одно сильное заявление, и мы видим, что концепция существования только одного Бога над всей землёй и над всем человечеством начала укореняться в руководстве Израиля гораздо более открыто, чем когда-либо прежде. Соломон говорит, что Израиль должен повиноваться Богу, и Бог, в свою очередь, благословит Израиль, и таким образом все люди земли узнают, что Иегова - это Бог, и нет никого другого. Два момента: первый - мы узнали, что имя бога было всем для древних людей. Знание имени бога было ключом к пониманию того, каковы были атрибуты этого бога, за что он или она отвечали и где находилась территория этого бога. Иегова должен был ассоциироваться не с какой-то территорией, а со всей землёй. Почему? Потому что Он - единственный бог в мире. Во-вторых, эта концепция важна для нас сегодня. Мы живём в мире, в котором многие христианские конфессии и те светские группы, которые хотят, чтобы все мировые религии уживались друг с другом, приняли веру в то, что если

предположить, что есть только один бог, то можно использовать любое имя, которым Его может называть ваша религия, от Аллаха до Будды. Соломон не сказал: «Хорошо, хананеи, просто знайте, что Ваал на самом деле - это Иегова». Или: «Хорошо, моавитяне, просто примените всё, что вы приписываете своему богу Молоху, к Иегове, поскольку Иегова - единственный бог, и вы на самом деле поклоняетесь Ему». Идея заключалась не в том, что Иегова был неким универсальным плавильным котлом всех без исключения характеристик богов, который люди могли применять по своему усмотрению, пока они называли Бога Иеговой. Скорее, это означало, что Священное Писание евреев является источником определения атрибутов Бога и выражения Его деяний, принципов и повелений людям, и Его имя - **ЯХВЕ**. Другого Бога нет, и поэтому для Бога нет другого имени.

Далее перечисляются приношения и жертвоприношения: 22 000 быков и 120 000 овец. Перечислены несколько видов приношений: главное из всех приношений – **о́ла**, приношение, которое всегда сопровождает ола - **минх́а**, а также приношение **зэ́вах шлам́им**.

Всё мясо для **ола** сжигается на алтаре, оно не может быть использовано ни для чего другого. **Минха** - это приношение продуктов растительного происхождения, часть которых сжигается, а часть достаётся священникам. В ходе **зэ́вах шла́мим** сжигается небольшая часть животного, а остальное идёт на пропитание поклоняющимся и священникам. Та часть **шла́мим**, которая сжигается, - это **хэ́лэв**, нутряной жир, т.е. жир, окружающий внутренние органы. Всё мясо в приношении **шла́мим** используется в качестве пищи для поклоняющегося и для священников. На это посвящение пришли тысячи и тысячи людей и им предстояло пробыть там целых 2 недели, была необходима еда. Таким образом, было найдено очень практичное решение: некоторые животные были полностью посвящены Богу и сгорели дотла (приношение **ола**), но большая часть жертвенных животных была освящена и затем использована в качестве пищи огромной толпой (приношение **шла́мим**).

Однако такое огромное количество животных, которые должны были быть забиты и положены полностью или частично на жертвенник, означало, что большой жертвенник всежжения физически не мог справиться со всем этим. Нужно было придумать другой способ принесения этих жертвоприношений, и именно это обсуждается в стихе 64. Существует много разногласий по поводу значения этого стиха. Некоторые говорят, что царь буквально освятил двор, а затем прямо во дворе был разведён костер из дров, и животные сгорели там. Другие говорят, что был построен ещё один жертвенник и использовались два жертвенника. Некоторые мудрецы говорят, что сначала в качестве главного жертвенника использовался оригинальный медный жертвенник Моисея времён скинии, но теперь у Соломона появился повод построить второй,

гораздо больший жертвенник, и этот больший жертвенник находился во внутреннем дворе. Но после церемонии освящения вместо нового и более крупного жертвенника Соломона должен был быть снова использован более древний и меньший по размеру. Ваше предположение о том, какое из этих предложений является точным, так же хорошо, как и моё.

Последние два стиха дают нам информацию, которую мы обсуждали в первом наставлении, которое я дал вам по поводу этой главы. Стих 65 начинается так: **«И сделал Соломон в это время праздник»**. Слово, переводимое как праздник, на иврите звучит как **«хаг»**. **Хаг** - это праздник паломничества, который требует, чтобы все взрослые мужчины Израиля отправились из любого места своего проживания в Иерусалимский храм. Эта церемония освящения не является **хаг**, следовательно, этот «праздник» - нечто другое, и в данном случае имеется в виду один из трёх установленных Богом библейских праздников в законе Торы, среди которых Опресноки, **Шаву́от** и **Суккóт**. Позвольте мне напомнить вам, что в Новом Завете и в современном еврейском общении принято называть первый из этих праздников паломничества **Пёсах** (Пасха) вместо **Мацы** (Опресноки), однако технически это неверно.

Песах, Маца и Биккурím - это череда весенних праздников, которые происходят в быстрой последовательности: сначала Пасха, на следующий день - Опресноки, а послезавтра - Первые плоды. Пасха - это однодневный праздник, Опресноки - 7-дневный праздник, а Первые плоды - 1-дневный праздник. Именно праздник Опресноков является **хаг**, праздником паломничества, а не Пасха или Первые плоды. Однако паломник, прибывший в Иерусалим на праздник Мацы (который в большинстве случаев предполагал трудное путешествие), естественно, хотел приехать на день раньше, чтобы священник зарезал его пасхального ягнёнка, чтобы приготовить его в печи в святом городе и отпраздновать вместе со своими братьями, съехавшимися со всего мира в святую землю (хотя ничего из этого не требовалось).

Далее мы получаем загадочный комментарий о том, что собрание пришло и праздновало перед Богом (имеется в виду в храме) в течение 7 дней, а затем ещё 7 дней, всего 14. А потом, на 8-й день, люди разошлись по домам. Первые 7 дней была церемония освящения храма, вторые 7 дней (которые были **хаг**) был **Суккóт**, потому что говорилось о 8-м дне, прежде чем они могли уйти, и это предписанный Торой протокол для **Суккот**. Таким образом, толпы людей оставались в Иерусалиме в общей сложности 15 дней, должно быть, это было то ещё зрелище. Без сомнения, они разбили лагерь на многие километры вокруг города.

Давайте перейдём к 9 главе.

ПРОЧИТАЙТЕ полностью 9-ю ГЛАВУ 3-й КНИГИ ЦАРСТВ.

События, описанные во вступительных стихах, произошли по меньшей мере через 13 лет после церемонии освящения храма, описанной в главе 8, потому что в главе 7 нам сказано, что Соломону потребовалось 13 лет, чтобы построить свой дворец, и отсчёт времени начинается от завершения строительства храма. И снова Бог посетил **Шломо** во сне, как это было в начале правления царя в Гаваоне. Несомненно, Соломон был в своём дворце, когда произошло это посещение, скиния и священство больше не находились в Гаваоне, так что у Соломона не было причин находиться там.

Во многих отношениях это посещение Иеговы связано с первым. Во время первого визита Бог спросил **Шломо**, чего он хочет от Него, и Соломон попросил мудрости, чтобы управлять своим народом. Бог был доволен этой просьбой и поэтому удовлетворил её, но в качестве бонуса дал **Шломо** то, о чём он НЕ просил: огромное богатство. Таким образом, в стихе 1 главы 9 нам сказано, что после того, как Соломон построил не только прекрасный храм, но и великолепный дворец, который был таким чудом, что другие правители приходили просто посмотреть на него, Соломон построил всё остальное, чего желало его сердце. Мудрецы отмечают, что храм и дворец были важны и необходимы, а выражение «и всё, что Соломон желал сделать» означает, что **Шломо** реализовывал другие проекты просто для того, чтобы доставить удовольствие себе и снискать славу. Итак, Бог пришёл во второй раз ПОСЛЕ осознания огромного богатства Соломона и в ответ на молитвенное прошение Соломона на церемонии освящения храма.

Обратите внимание ещё раз: прошло по меньшей мере 13 лет после церемонии освящения храма, завершившейся знаменитой молитвой Соломона, когда Бог пришёл сказать Соломону, что Он удовлетворит его прошения. Остаётся задаться вопросом, многое ли вообще помнил царь из того, о чём он просил Бога много лет назад. Это было ужасно долгое ожидание ответа.

Стих 3 на первый взгляд немного странный: Иегова говорит, что Он освятил храм и поместил там Своё имя. Зачем понадобилось повторять это Соломону 13 или даже более лет спустя? Нам не говорят, и я не хочу играть в угадайку, однако, вероятно, в течение всех этих лет Соломону пришлось пережить много испытаний, и Господь увидел необходимость подтвердить Свою приверженность храму, как святому месту встреч. И я также думаю, что после всех этих лет священнических ритуалов и церемоний, возможно, Соломону нужно было мягко напомнить, что именно Иегова освятил храм, а не Соломон и не священники.

В стихах с 4 по 9 Господь связывает Своё благословение Израиля и Соломона с послушанием Торе и, наконец, угрожает Израиллю ужасными последствиями

изгнания и того, что храм будет оставлен Иеговой и станет бельмом на глазу и памятником восстанию и отступничеству Израиля. Если бы мне нужно было дать подзаголовок этому короткому разделу, я бы назвал его: «Поведение имеет значение».

В этом сне-посещении Иеговы Соломону было озвучено 4 «если». То есть 4 условия для пребывания в постоянной Божьей доброте и благословении Израиля, и поскольку это касается того, как Иегова обращается с Израилем как с нацией (в отличие от отдельного человека), то, как мы видели, это развито в Слове Божьем, национальное условие (с точки зрения Бога) это отражается на национальном руководстве. В данном случае, поскольку Израиль является монархией, национальным лидером является царь Соломон.

И эти 4 «если» таковы:

1. Если Соломон будет жить в присутствии Иеговы. Это означает быть покорным Богу и следовать Его путям.
2. Если Соломон проявит чистоту сердца и прямоту. Это означает честность и нравственность, основанные на Божьем определении этих понятий.
3. Если Соломон СДЕЛАЕТ то, что повелит Бог. Идея заключается в том, что Соломон не пассивно соблюдает Тору и не просто говорит правильные слова, это означает на самом деле совершать поступки, которым наставляет Отец.
4. Если Соломон соблюдёт уставы, таинства и заповеди Божьи. Речь идёт о записанных законах и предписаниях в том виде, в каком они представлены в Торе. Еврейские термины - **хок**, **мишпáт** и **мицвóт**. И идея заключается в том, что вместе они формируют все правила ритуальной чистоты, всё, «что можно» и «чего нельзя», определяют мораль, гражданские законы, определяющие социальную справедливость, и процедуры добросовестного осуществления Божьего правосудия.

Если Соломон будет верен во всём этом, то Господь позаботится о том, чтобы на троне Израиля воссел царь, происходящий из линии Соломона. Давайте остановимся и вспомним здесь, что у Давида было много сыновей от многих жён и наложниц. Таким образом, в настоящее время существует несколько семейных ветвей рода Давида. Подобно тому, как Иегова избрал Аарона из рода Левия первосвященником, а затем из числа сыновей Аарона Отец назначил Елеазáра родоначальником, от которого должны были произойти в дальнейшем все первосвященники, то же самое относится и к Соломону. Но для того, чтобы линия Соломона, а не какого-то другого потомка Давида, продолжала поставлять израильских царей, Соломон должен соблюдать эти 4 условия.

На следующем уроке мы продолжим изучать 9 главу.